

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Е. Д. Тягай*

«УЧАСТИЕ» В КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И «УПРАВЛЕНИЕ» ИМИ: ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется понятие корпоративных отношений, включенных в предмет гражданско-правового регулирования в результате масштабного реформирования гражданского законодательства. Впервые появившаяся в ГК РФ дефиниция корпоративных отношений однозначно вписывает их в предмет гражданского права, ставя тем самым точку в длительном научном диспуте о юридической природе, существе и об отраслевой принадлежности корпоративных отношений. Одновременно с этим методологический подход, избранный законодателем для отнесения корпоративных отношений к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, а также для внутреннего разграничения таких отношений, является неоднозначным и порождает новые дискуссии, возникающие на фоне разноречивого понимания и толкования рассматриваемой законодательной новеллы. Автор отмечает, что закрепление корпоративных отношений в системе гражданского права является логическим последствием нормативного разграничения юридических лиц на корпорации и унитарные организации. В работе делается вывод, что термин «корпоративные отношения» неразрывно связан с понятием корпорации, а сами такие отношения имеют легальную классификацию, в рамках которой дифференцируются на два основных вида: отношения, связанные с участием в корпоративных организациях; отношения, связанные с управлением корпоративными организациями. С целью установить доктринальное и правоприменительное значение деления корпоративных отношений на указанные виды в статье предпринимается попытка определить содержание категорий «участие» и «управление» применительно к корпоративным организациям, а также выявить юридическое соотношение данных конструкций. Подчеркивается, что в действующем гражданском и межотраслевом законодательстве отсутствует терминологическое единообразие, в связи с чем анализу и исследованию подвергается ряд дополнительных юридических понятий: соотносятся категории «участие» и «членство», разграничивается правовое положение субъектов, являющихся «учредителями» и «участниками» юридического лица, анализируются такие фразеологические конструкции, как «участие в делах корпорации» и «участие в управлении корпорацией». В заключительной части статьи оценивается эффективность нормативных механизмов, использованных

© Тягай Е. Д., 2016

* Тягай Екатерина Давидовна, кандидат юридических наук, директор Института бизнес-права, доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e.tyagay@gmail.com
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

при закреплении и дифференциации корпоративных отношений в предмете гражданского права, в том числе на фоне анализа отдельных релевантных положений Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: корпоративные отношения, корпорация, корпоративная организация, гражданские правоотношения, организационные отношения, имущественные отношения, вещные права, обязательственные права, коммерческая корпорация, некоммерческая корпорация, унитарная организация, участие, членство, управление корпорацией, участие в делах, участие в управлении, реформа гражданского законодательства.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.022-032

Стремительное развитие и усложнение системы юридических связей между различными участниками гражданско-правовых отношений привело к сосредоточению внимания исследователей и практиков на проблеме отсутствия легальной дефиниции корпоративных отношений, факт существования которых не подвергался сомнению даже самыми последовательными приверженцами буквального толкования норм права.

Пробел в законодательстве рождал активные споры как по поводу понятия, правовой природы, содержания и видов корпоративных отношений, так и относительно принадлежности данных отношений к тем или иным отраслям права.

Указанная проблема на первый взгляд утратила остроту в связи со вступлением в силу новой редакции п. 1 ст. 2 ГК РФ¹. Норма определяет корпоративные отношения как «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» и прямо предусматривает распространение на данные правоотношения действия норм гражданского законодательства.

Лаконичность и простота приведенного выше определения носит во многом иллюзорный характер. В действительности принятая законодателем формулировка лишь усугубляет борьбу среди теоретиков, поскольку дает основания для пересмотра, развития и усложнения прежних идей на фоне появления новых нормативных конструкций².

В связи с тем, что новая редакция ГК РФ однозначно вписывает корпоративные отношения в предмет гражданско-правового регулирования, вновь обретает острую актуальность спор о цивилистическом существе корпоративных правоотношений, которые, будучи включенными в систему гражданских правоотношений, очевидным образом не укладываются в привычное деление последних на вещные и обязательственные³.

В стремлении не тиражировать в рамках настоящей статьи ставшее уже привычным перечисление мнений многочисленных авторов, последовательно и аргументированно обосновывающих невозможность отнесения корпоративных отношений ни к сугубо вещным, носящим абсолютный характер⁴, ни к чисто

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 11 янв.

Подробнее о подготовке и обсуждении данных изменений в гражданское законодательство см.: Шиткина И. С. Вопросы корпоративного права в проекте Федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Хозяйство и право. 2012. № 6. С. 3—31.

² Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 40, 80—130; Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2012. С. 161—225; Корпоративное право / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2011. С. 3—56.

³ К аналогичному выводу ученые приходили, анализируя еще природу акционерных отношений, учение о которых исторически предшествовало и во многом предопределило возникновение современной теории корпоративных отношений (см.: Каминка А. И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 398; Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М., 1927. С. 89—90; Мозолин В. П., Юденков А. П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М., 2002. С. 13—14).

⁴ Долинская В. В. Акционерное право / отв. ред. А. Ю. Кабалкин. М., 1997. С. 12.

обязательственным, относительным по своей природе отношениям⁵, следует оговориться лишь о том, что наиболее верной видится точка зрения, согласно которой сложившиеся в цивилистической доктрине классификационные основы деления гражданских правоотношений на указанные виды не отвечают реальному содержанию норм реформируемого гражданского законодательства⁶.

Обновленная редакция пункт 1 статьи 2 ГК РФ достаточно четко закрепляет круг отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования: «Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников».

Из приведенной цитаты очевидно, что с позиций законодателя все гражданско-правовые отношения могут быть охвачены классификацией, в рамках которой выделяются две группы правоотношений — имущественные и неимущественные.

При этом ГК РФ четко не только разделяет обязательственные и вещные правоотношения, но наряду с ними выделяет в отдельные категории отношения, связанные с определением правового положения участников гражданского

оборота, которые В. В. Долинская метко обозначает в качестве «статутных (организационно-имущественных)»⁷, отношения, связанные с возникновением и осуществлением интеллектуальных прав, и корпоративные отношения, которые не смешиваются с иными видами имущественных и неимущественных отношений.

Некоторые авторы в данной связи отмечают, что новой редакцией ГК РФ закреплена новая система гражданского права, и корпоративное право выделено в ней в самостоятельную подотрасль, в рамках которой отношения регулируются специальными нормами корпоративного законодательства, а в неурегулированной части — нормами Общей части гражданского права. По мнению сторонников данной концепции, при подобном толковании ст. 2 ГК РФ сохраняется лишь возможность применения к корпоративным отношениям норм вещного и обязательственного права по аналогии — по общим правилам, предусмотренным для этого гражданским законодательством⁸.

В ситуации, когда законодатель ненамеренно усложнил восприятие всей системы гражданских правоотношений, внеся в гл. 4 ГК РФ обозначенные выше поправки, поиски ответа на вопрос о том, какова природа корпоративных отношений, следует начинать не с попытки вписать данные правоотношения в рамки уже сложившейся классификации⁹, а с анализа критериев дифференциации гражданских правоотношений в новой редакции ГК РФ.

Как было отмечено, в основе парадигмы «корпоративных отношений» лежит принцип признания неразрывной связи данных отношений с самой «корпорацией» («корпоративной организацией», «корпоративным юридическим лицом») ¹⁰.

⁵ Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. С. 133.

⁶ Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования / отв. ред. Е. Д. Тягай. М., 2014. С. 9—24.

⁷ Долинская В. В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 3—4.

⁸ Ушницкий Р. Р. О наиболее актуальных проблемах современной теории корпоративного права России // Юрист. 2015. № 15. С. 4—5.

⁹ Речь в данном случае идет не только о проблеме деления гражданских правоотношений на вещные и обязательственные, но и о нецелесообразности классификации корпоративных правоотношений в соответствии с организационно-правовыми формами юридических лиц (см., например: Гританс Я. М. Корпоративные отношения : Правовое регулирование организационных форм. М., 2005).

¹⁰ Данные понятия рассматриваются в качестве тождественных в соответствии с содержанием ст. 65.1 ГК РФ, в п. 1 которой корпоративные юридические лица и корпорации отождествляются, а в п. 2 обозначаются также в качестве корпоративных организаций.

Вполне обоснованной при этом представляется позиция профессора Ломакина, настаивающего на том, что независимо от вещного или обязательственного характера, корпоративные правоотношения *чаще всего* имеют общую имущественную природу, — с той лишь оговоркой, что универсальным данный тезис будет лишь в отношении коммерческих корпораций, тогда как в рамках непредпринимательских (некоммерческих) корпораций, как справедливо замечает сам ученый, могут складываться и неимущественные отношения¹¹.

С учетом воспринятой отечественным правом классификации корпораций на коммерческие и некоммерческие следует признать, что на настоящем этапе развития российской правовой системы правоотношения в различных типах корпоративных организаций могут иметь как имущественный, так и неимущественный, а также смешанный характер¹².

Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве корпоративных организаций, включая непредпринимательские корпорации, неизбежно складываются имущественные отношения, связанные прежде всего с участием в формировании имущества такого юридического лица.

Что касается корпоративных отношений, связанных с управлением организацией, то они носят более вариативный характер, поскольку связаны с различными направлениями, формами и видами деятельности юридического лица, поэтому речь о неимущественных, а также о смешанных правоотношениях следует вести в основном применительно к корпоративным отношениям, связанным с управлением корпорацией, а не с участием в ней.

Отсутствие четкой позиции законодателя относительно природы корпоративных отношений порождает значительное число усложненных и оттого излишне громоздких юридических парадигм, формулируемых авторами в

стремлении исчерпывающе охарактеризовать спектр отношений, складывающихся в корпорациях. Так, С. А. Зинченко полагает, что «природа корпоративных отношений не может быть понята до конца, если останутся не раскрыты те модификации отношений собственности, которые имеют место в отношениях между объединением и его участниками. Происходит здесь сложное взаимодействие вещного права собственности, неимущественного имущества права на акции, доли собственности и управленческого права собственности. <...> Корпоративные отношения возникают, развиваются и прекращаются в результате взаимодействия трех форм собственности, трех форм власти — вещной, неимущественной и управленческой»¹³. Увы, на сегодняшний день такая позиция скорее усугубляет поставленную проблему, нежели решает ее, поскольку конструкции, к которым дается отсылка, не являются общепринятыми в гражданском обороте и самостоятельно требуют дополнительного анализа и обоснования.

Ключевой критерий, избранный в качестве основания выделения корпоративных отношений в системе иных отношений, регулируемых гражданским законодательством, требует детального рассмотрения ввиду его внутренней диверсификации.

Однозначно связывая корпоративные отношения с корпоративными организациями, законодатель не ограничивается общей формулировкой, а прямо предусматривает возможность классификации таких отношений на отношения, складывающиеся в связи с участием в корпоративных организациях, и на отношения, связанные с управлением корпорацией.

Необходимость разделения корпоративных отношений на различные виды неоднократно отмечалась в юридической литературе. Ломакин Д. В. констатирует, что уклонение от

¹¹ Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 103—105.

¹² Под смешанным характером корпоративных отношений в данном контексте подразумевается такой тип правоотношений, при котором (как правило, в некоммерческой корпоративной организации) складываются и правоотношения имущественного характера, связанные, например, с осуществлением такой организацией предпринимательской деятельности в предусмотренных учредительными документами целях и пределах, и неимущественные правоотношения, связанные непосредственно с основной деятельностью, в рамках осуществления которой организация не преследует цели извлечения прибыли и распределения ее между участниками.

¹³ Зинченко С. А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. 2014. № 4. С. 8—12.

«выработки четких критериев, позволяющих выделить те или иные разновидности корпоративных правоотношений <...> приводит к размыванию данного понятия, нивелированию его научной ценности»¹⁴.

Действительно, весьма сложный характер корпоративных отношений, не укладывающихся в рамки привычной классификации гражданских, предполагает выделение внутри данной самостоятельной группы корпоративных отношений нескольких типов. Придерживаясь, по всей видимости, этой же логики, законодатель пошел по пути нормативного разграничения правового положения *участников* корпоративных организаций и лиц, осуществляющих управление такими организациями, устанавливая, таким образом, презумпцию того, что данные субъекты могут не совпадать.

При очевидной прогрессивной направленности данного подхода существенным недостатком рассматриваемой нормы в действующей редакции является отсутствие легального определения названных категорий, из-за чего требуют дополнительного закрепления и последовательной регламентации формы, механизмы и порядок участия в корпоративной организации, а также управления ею.

Отмеченная проблема не является новой для цивилистической науки — специалистами в области корпоративного права предпринимались и продолжают предприниматься попытки подразделить корпоративные отношения на отдельные виды, а также систематизировать критерии классификации данных отношений и наконец выработать понятийно-категориальный аппарат, соответствующий принципам построения системы корпоративных отношений.

Предложенное Д. В. Ломакиным деление корпоративных отношений на отношения участия (членства) и иные корпоративные отношения обладает общими чертами с нормативной классификацией, избранной законодателем.

Рассуждая о проблеме определения и соотношения категорий «участия» и «членства» в корпоративной организации, исследователь приходит к выводу о тождестве данных понятий в результате сопоставления их юридического содержания и значения. Данная концепция получила в науке достаточно широкое распространение, однако, как с теоретической, так и с формально-логической точек зрения подобные выводы небесспорны, что отмечается и сторонниками¹⁵, и противниками¹⁶ рассматриваемой позиции.

Справедливыми в данной связи видятся замечания Д. В. Ломакина о противоречивости норм гражданского законодательства, допускающего употребление понятий «участия» и «членства» как в качестве синонимов, так и в иных контекстах, исключающих равнозначность данных категорий¹⁷. При этом следует обратить внимание на то, что основной классификацией корпоративных правоотношений, общую черту которых Д. В. Ломакин видит в их внутриорганизационном характере, автор предлагает считать деление таких отношений на главные (основные) и подчиненные (зависимые). Ученый справедливо отмечает, что в контексте такой классификации понятия «корпоративное правоотношение» и «правоотношение участия (членства)» будут соотноситься как род и видовое отличие¹⁸. Принципиально в данной связи, что указанная классификация корпоративных правоотношений укладывается — и сам автор классификации это подчеркивает — в ставшие уже классическими основы деятельности акционерных обществ.

В. А. Белов, последовательно настаивая на том, что корпоративные отношения не тождественны корпорационным, заключает, что корпоративные отношения иначе можно называть отношениями участия (членства) в единой деятельности¹⁹, но не в корпоративной организации. В размышлениях о разграничении таких отношений на отдельные их виды автор

¹⁴ Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 5.

¹⁵ Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 85—87 ; Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 88—91.

¹⁶ Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России : Правовой статус и основы деятельности. М., 2006. С. 26—27 ; Фроловский Н. Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 15.

¹⁷ Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 86.

¹⁸ Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 90—91.

¹⁹ Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 51.

отталкивается от категорий «участие» и «членство», но не разграничивает их и, тем более, не проводит классификацию корпоративных отношений на соответствующие группы. Напротив, В. А. Белов предлагает использовать названные термины как тождественные и систематизировать корпоративные отношения в зависимости от того, участвуют ли субъекты таких отношений в «общей деятельности» или «чужой деятельности»²⁰.

Применительно к корпоративным правоотношениям, складывающимся в современной России, весьма условной и малоприменимой (по крайней мере, на данном этапе развития отечественного корпоративного права) видится и вторая, «вспомогательная» классификация корпоративных отношений, упоминаемая В. А. Беловым. В соответствии с классификацией по критерию особенностей субъектного состава корпоративные отношения следует разделять на:

- 1) отношения участников общей деятельности по отношению друг к другу;
- 2) отношения участников общей деятельности с созданным для ее олицетворения искусственным субъектом;
- 3) отношения между конкретными участниками общей деятельности;
- 4) отношения с участием лиц, исполняющих функции искусственного субъекта, олицетворяющего общую деятельность²¹.

В контексте ставших очевидными тенденций изменения гражданского законодательства рассмотренные предложения В. А. Белова вызывают сомнения и не могут быть в полной мере разделены или поддержаны. Особенно нелогичным в свете первой из указанных классификаций видится выделение в ней вида отношений, связанных с участием в «чужой деятельности», что противоречит дефиниции, данной самим В. А. Беловым, в соответствии с которой корпоративные отношения в целом следует понимать лишь как отношения, направленные на организацию и осуществление общей деятельности по совместному достижению общих целей²².

При этом примечательно, что подавляющее большинство исследователей, включая В. А. Белова, при анализе природы корпоративных от-

ношений неизбежно вынуждены обращаться к категориям «участие» и «членство» — независимо от того, как именно данные отношения определяются каждым из соответствующих авторов.

Следует отметить, что в юридической науке предпринимались попытки соотнести категории участия и членства как общее и частное. Так, по мнению Н. Г. Фроловского, «под участием следует понимать правовую связь, возникающую и существующую между корпоративной организацией и ее участниками по поводу приобретения участниками благ в результате деятельности корпоративной организации. <...> Применительно к обязанностям участников можно говорить об имущественном, личном и смешанном участии: имущественное участие означает обязанность по внесению имущественных взносов, личное — обязанность лично участвовать в деятельности корпоративной организации (в качестве работника, предпринимателя, иным образом), смешанное участие предполагает как личное, так и имущественное участие. Для корпораций характерно либо только имущественное участие (хозяйственные общества), либо одновременно имущественное и личное участие, которое можно обозначить как смешанное (производственные кооперативы). Для некоторых корпораций возможно и только личное участие (общественные организации, уставом которых не предусмотрена уплата вступительных и членских взносов). Личное, а также смешанное участие охватывается понятием членства»²³.

Изложенную позицию поддерживает. Долинская В. В, дающая более углубленные и компактные дефиниции упомянутым конструкциям. По ее мнению, «участие — это документально зафиксированная в особом процедурном порядке правовая связь между юридическим лицом и его учредителями, а также вошедшими впоследствии в состав организации лицами, выражающаяся в наличии взаимных прав и обязанностей, в том числе обязанностей учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц по формированию базы деятельности юридического лица и (или) обеспечении его деятельности, а также прав учредителей и

²⁰ Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 59—62.

²¹ Указ. соч. С. 66—68.

²² Указ. соч. С. 51.

²³ Фроловский Н. Г. Указ. соч. С. 47.

вошедших впоследствии в состав организации лиц на осуществление своих законных интересов, удовлетворение своих потребностей через деятельность юридического лица (в том числе за счет использования его имущества). По характеру обязанностей учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц участие может быть:

- а) имущественным (формирование имущественной базы деятельности юридического лица путем внесения вкладов, имеющих стоимостную, денежную оценку);
- б) личным (обеспечение деятельности юридического лица личным трудовым участием);
- в) смешанным (имущественным и личным).

Членство — личное и имущественное участие в юридическом лице его учредителей, а также вошедших впоследствии в состав организации лиц»²⁴.

Небезынтересным представляется взгляд на соотношение прав «участия», «членства» и «управления корпорацией». По мнению исследователей, право «участия» — абсолютное неимущественное право, содержание которого определяется имущественным эквивалентом участия лица в собственности корпорации, выраженным в абсолютных значениях (в процентах, долях, паях), и объемом властных компетенций участника в отношении управления делами корпорации, соответствующим размеру этого эквивалента. В свою очередь, право «членства» характеризуется как абсолютное неимущественное право, содержание которого определяет организационный эквивалент участия лица в управлении корпорацией. Наконец, право «управления», на взгляд авторов концепции, представляет собой относительное обязательственное право в субординационном организационном отношении по управлению корпорацией, основанное на реализации объема властных компетенций, предусмотренных содержанием норм права, а также права «участия» или права «членства»²⁵.

ГК РФ вносит определенную ясность в решение вопроса о соотношении понятий участия и членства, а также о правовом положении субъектов, являющихся соответственно участниками или членами корпораций.

Так, исходя из ст. 65.2 ГК РФ, критерий членства хотя и избран в качестве одного из ключевых оснований разграничения организаций на корпоративные и некорпоративные, подразумевает расширительное, а не буквальное толкование понятия участия, поскольку в п. 1 указанной статьи прямо закреплено, что под участниками корпорации понимаются одновременно «участники», «члены», «акционеры» соответствующей организации²⁶.

Изложенная норма определяет понятие участника корпорации, однако по-прежнему элиминирует существенные различия в правовом положении учредителей, участников и членов корпоративных организаций, а также субъектов, участвующих в управлении корпорацией²⁷.

Необходимо отметить, что безусловные позитивные шаги, предпринятые законодателем в направлении совершенствования порядка регулирования корпоративных отношений, стали в существенной степени затруднены, а впоследствии и вовсе могут оказаться малоэффективными из-за очевидных уже сегодня несовершенств законодательной техники и недостаточности системного подхода к учету особенностей всех видов и организационно-правовых форм корпораций.

Так, в контексте принятия несомненно правильного и своевременного решения об определении понятия корпоративных отношений и о закреплении легальной классификации данных отношений, подразделяющей их на отношения участия (членства) в корпоративной организации и управления ею, очевидной видится целесообразность нормативного разъяснения самих понятий «участие» и «членство», а также понятия «управление».

²⁴ Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 2011.

²⁵ Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М. А. Егорова. М., 2015. С. 160.

²⁶ Более того, перечень субъектов, обладающих правами и обязанностями «участников корпорации», оставлен законодателем открытым.

²⁷ В частности, необходимо учитывать неравенство полных товарищей и вкладчиков в товариществе на вере — различия в правовом положении данных субъектов предполагают более последовательную разработку критериев классификации лиц, принимающих участие в деятельности корпоративных организаций и управлении ими.

Речь идет не только о необходимости разграничения или отождествления названных категорий, но и о раскрытии содержания каждой из них. Данный вопрос представляет не только умозрительный научно-теоретический интерес, но и обладает правоприменительной значимостью: на сегодняшний день права участников корпоративных организаций традиционно перечислялись в законах о соответствующих юридических лицах без внятного указания на то, что представляет собой непосредственно само право «участия» в корпорации. Очевидно, что такое право не должно сводиться к участию в формировании уставного капитала и имущества корпорации, а также ограничиваться им.

До тех пор пока особенности правового статуса учредителя и участника корпорации не станут нормативно разграничены, «право участия» продолжит отождествляться с правовой связью «учредитель — юридическое лицо, основу которой составляет трансформированное право собственности»²⁸. Изложенная концепция находится в некотором разрыве с попыткой законодателя в обновленном ГК РФ раскрыть содержание прав и обязанностей участников корпораций, выходящих далеко за пределы обозначенной связи. Данное обстоятельство подчеркивают противники проприетарной концепции корпоративных прав и отношений, справедливо полагая, что «корпоративные правоотношения не могут рассматриваться как “изнанка” отношений собственности»²⁹.

Между тем данная проблема остается нерешенной, поскольку статья 65.2 ГК РФ определяет права и обязанности участников, членов, акционеров и иных аналогичных субъектов, не раскрывая при этом то, каким образом лицо приобретает соответствующий материально-правовой статус, и не указывая, различается ли статус субъектов, состоящих в отношениях, связанных с участием в корпорации и с управлением ею.

Указанное обстоятельство иллюстрируется и тем, что ст. 65.2 ГК РФ закрепляет права и обязанности участников корпорации, не определяя

понятие участия, а ст. 65.3 ГК РФ не раскрывает понятие управления корпорацией и лишь рамочно обозначает компетенцию органов корпорации.

Справедливым в данной связи представляется тезис В. С. Ема о возникновении нетипичной для гражданско-правового регулирования ситуации, при которой наличие корпоративных прав позволяет членам корпорации влиять на формирование воли корпоративного образования как самостоятельного юридического лица³⁰.

Примечательно, что в тексте законодательных актов по-прежнему нередко встречается и такое понятие, как «право на участие в управлении». Смысл подобных фразеологизмов ясен, однако корректность их использования при условии сохранения в корпоративном законодательстве дифференцированного подхода к закреплению терминов «участие» и «управление» видится сомнительной.

В литературе также справедливо делается акцент на отличиях между правом «участия в делах корпорации» и непосредственным «участием в управлении корпорацией»³¹. Достаточно обоснованной представляется и отсылка к германской юридической доктрине, в рамках которой корпоративное управление дифференцируется именно на два указанных вида³².

Существующие в современном российском праве юридико-технические коллизии могли бы быть с легкостью устранены путем нормативного разграничения названных выше категорий, а также посредством законодательного закрепления корпоративных прав и их классификации.

Достаточно удачным в этом отношении видится пример того, каким образом закрепились и систематизированы права членов производственных кооперативов в одноименном федеральном законе. Несмотря на то что права данных лиц не разделены по критерию того, относятся ли конкретные права к сфере участия в корпорации или управления ею, система и содержание данных прав раскрываются достаточно последовательно и подробно, что, в случае необходимости, позволяет обеспечить надле-

²⁸ Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве. С. 143.

²⁹ Синицын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52—67.

³⁰ Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011.

³¹ Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве. С. 142.

³² См.: указ. соч. С. 142.

жащий порядок соблюдения и уровень защиты таких прав. Такой подход вполне применим и в отношении прав участников хозяйственных обществ, и иных корпоративных организаций, если при этом принимать во внимание специфику направлений и характер деятельности соответствующих юридических лиц³³.

С учетом того, что, как было отмечено выше, законодатель рассматривает категорию «участие» как более широкую по отношению к понятию «членство», а также памятуя о возможности участия в управлении отдельными видами корпораций лиц, не являющихся непосредственными участниками таких организаций, весьма желательным видится нормативное закрепление легальной классификации прав и обязанностей субъектов, участвующих в корпорации и управляющих ею.

Одновременно с этим необходимо обратить внимание на то, что в Концепции единого ГПК РФ, одобренной решением Комитета по

гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы от 08.12.2014 № 124(1), поставлен вопрос о целесообразности унификации порядка рассмотрения корпоративных споров, возникающих в коммерческих и некоммерческих корпорациях.

Данное обстоятельство, с одной стороны, подчеркивает единство правовой природы корпоративных отношений, складывающихся в двух различных типах организаций, а с другой — не учитывает всей вариативности особенностей правового статуса коммерческих и некоммерческих юридических лиц, участники которых хотя и обладают правами, совокупно обозначаемыми в качестве корпоративных, тем не менее реализуют данные права принципиально различными способами, ввиду чего и корпоративные конфликты, и споры в таких организациях могут совпадать лишь весьма условно³⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. — М., 1927.
2. Гританс Я. М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм. — М., 2005.
3. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. — М., 2006.
4. Долинская В. В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 6.
5. Зинченко С. А. Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. — 2014. — № 4.
6. Ионова Д. Ю. Корпоративные споры: новеллы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 3.
7. Каминка А. И. Очерки торгового права. — М., 2002.
8. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. — М., 2005.
9. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М. А. Егорова. — М., 2015.

³³ В данной связи обращает на себя внимание, что Закон об акционерных обществах, призванный регламентировать порядок осуществления деятельности одним из ключевых участников корпоративных отношений, и вовсе не предусматривает сколько-нибудь четкую исчерпывающую классификацию прав и обязанностей акционеров (см.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1).

³⁴ Ионова Д. Ю. Корпоративные споры: новеллы Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3. С. 105—119. Неравенство правосубъектности коммерческих и некоммерческих, а также корпоративных и унитарных юридических лиц также подчеркивает В. В. Долинская, анализируя новеллы гражданского законодательства о юридических лицах (см.: Долинская В. В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 3—11).

10. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования / отв. ред. Е. Д. Тягай. — М., 2014.
11. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. — М., 2012.
12. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. — М., 2008.
13. Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. — М., 2006.
14. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. — Екатеринбург, 2005.
15. Сеницын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. — 2015. — № 6.
16. Ушницкий Р. Р. О наиболее актуальных проблемах современной теории корпоративного права России // Юрист. — 2015. — № 5.
17. Gerner-Beuerle C. Shareholders between the market and the state. The VW Law and other interventions in the market economy // Common Market Law Review. — 2012. — V. 49.

Материал поступил в редакцию 21 декабря 2015 г.

"PARTICIPATION" IN CORPORATE ORGANIZATIONS AND THEIR "MANAGEMENT": PROBLEMS OF LEGAL CONFIRMATION AND DIFFERENTIATION OF CORPORATE RELATIONS

TYAGAY Ekaterina Davidovna — Ph.D., Director of the Institute of Business Law, Associate Professor of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
e.tyagay@gmail.com
123995, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. The article analyses the concept of corporate relations that have been included into the subject of the civil law regulation as a result of a large-scale reform of the civil law. The definition of corporate relations that first appeared in the RF Civil Code uniquely refers them to the subject of civil law, thus, closing the chapter on a long-existing scientific dispute concerning the legal nature, essence and classification of corporate relations. At the same time, a methodological approach chosen by the legislator for referring corporate relations to relations regulated by the civil legislation, as well as for internal differentiation of such relations, is ambiguous and it generates new disputes that occur amid controversial understanding and interpretation of the challenged legislative innovations. In an effort to clarify the issue in question, the author notes that confirmation of corporate relations in the civil law system is a logical consequence of a normative division of legal entities into corporations and unitary organizations. The paper concludes that the term "corporate" is inextricably linked to the concept of a corporation, and such relations have a legal classification within which they are differentiated into two main types: relations associated with the participation in corporate organizations; relationships associated with the corporate entities management. In order to establish doctrinal and law-enforcement value of dividing corporate relations into the types listed in the article, the author attempts to define the content of categories "participation" and "management" in relation to corporate organizations, as well as to identify legal interrelation of these structures. The author stresses that the existing civil and cross-sectoral legislation lacks terminological uniformity, hence a number of supplementary legal concepts are subjected to analysis: the author compares categories "participation" and "membership", differentiates legal statuses of "founders" and "participants" of a legal entity, analyses such idiomatic structures as "participation in corporation affairs" and "participation in corporation management". The final part of the article provides an assessment of effectiveness of regulatory mechanisms used when corporate relations are implemented and differentiated in the subject of civil law including mechanisms analyzed amidst the relevant provisions of the Draft Uniform Civil Procedure Law of the RF.

Keywords: corporate relations, corporation, corporate organization, civil legal relations, institutional relations, propitiatory relations, rights in rem, liability right, commercial corporation, nonprofit corporation, unitary organization, participation, membership, corporation management, participation in affairs, participation in governance, reform of civil law legislation.

BIBLIOGRAPHY

1. *Agarkov, M. M.* Teachings on Securities. — M., 1927.
2. *Gritans, Ya. M.* Corporate relations: Legal regulation of organizational forms. — M., 2005.
3. *Dolinskaya, V. V.* Corporate Law: Fundamental principles and tendencies. — M., 2006.
4. *Dolinskaya, V. V.* Fundamental principles of legal entities: new laws of the civil legislation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. -2015. — № 6.
5. *Zinchenko, S. A.* Corporate relations in reformed civil legislation of Russia // Civil Law. — 2014. —№ 4.
6. *Ionova, D.Yu.* Corporate disputes: New laws in the Concept of the Uniform Civil Procedure Code of the Russian Federation // Bulletin of Civil Procedure. — 2015. — № 3.
7. *Kaminka, A. I.* Essays on commercial law. — M., 2002.
8. *Kozlova, N. V.* Legal Capacity of a Legal Entity. — M., 2005.
9. Coordination of economic activities in the Russian legal environment / Ed. by M.A. Egorova. — M., 2015.
10. Corporate relations: Comprehensive problems of a theoretical study and legal regulation / Ed. by Ye.D. Tyagay. — M., 2014.
11. Corporate law. Actual problems of the theory and practice / Ed. by V.A. Belova. — M., 2012.
12. *Lomakin, D. V.* Corporate legal relations: the general theory and its application in economic societies. — M., 2008.
13. *Mogilevskiy, S. D., Samoilov, I. A.* Corporation in Russia: Legal status and fundamental principles of their activities. — M., 2006.
14. *Pakhomova, N. N.* The civil law theory of corporate relations. — Yekaterinburg, 2005.
15. *Sinitsyn, S. A.* Corporate legal relations: the content and features of regulation //Journal of Russian law. — 2015. — № 6.
16. *Ushnitsiy, R. R.* The most pressing problems of the modern theory of Russian corporate law // Lawyer. — 2015. — № 5.